

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЕВ

**ВЕСЬ ВОЛН
НЕ ВИДАТЬ**

ЭКСМО
МОСКВА
2 0 1 4

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Г 61

Разработка серийного оформления
А. Саукова

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Головачев В. В.

Г 61 Век воли не видать / Василий Головачев. — М. : Эксмо, 2014. — 416 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-71821-4

Можно ли пройти через смерть и вернуться? Преодолев Навь, возвратиться в Явь и остаться прежним?..

Проход Смирнов, численавт и хранитель тайных знаний о Вселенной, не побоялся сделать шаг за черту. Потому что был уверен — это только начало новой дороги к себе и к будущему. Однако хватит ли сил на этот путь, не знает ни он, ни его друзья и соратники, которые стали теперь главной мишенью атаки Владык Темных Бездн, решивших во что бы то ни стало проникнуть в Первомир и раз и навсегда изменить законы Бытия...

УДК 82-312.9

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-71821-4

© Головачев В. В., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

В уме своём я создал мир иной
И образов иных существование,
Я цепью их связал между собой...

М.Ю. Лермонтов

Ах, право, дьяволу бы заложила
душу, чтобы только узнать, жив
он или нет?

М. Булгаков.

«Мастер и Маргарита»

Рана другому есть боль для вас.

Будда, V век до н.э.

Мы, следовательно, должны
быть готовыми и к тому, что наше
настоящее понимание Вселенной
может оказаться неправильным...

*Рудольф Альбрехт,
учёный-физик*

Глава 1

ПО ОСИ «Ч»

Всё начинается с нуля

Сметафизической точки зрения нуль не является числом и не относится к миру чисел. Он — источник всех чисел, содержащий в себе числа как потенциальную возможность части отделиться от целого.

Метафизический нуль символизирует Абсолют, соединяющий в себе Дух и Материю. Такой нуль представляет всеобъемлющий круг с бесконечным радиусом, круг, «центр которого везде, а окружность нигде». Во взаимодействии с другими числами он либо увеличивает число на порядок, либо растворяет число до полного растворения в себе.

Нуль есть Тайна из Тайн, символ непроявленного мира, источник всех числовых ассоциаций, всех последующих проявлений форм и движений, синтез бесконечного пространства и вечного времени.

Нуль, в конце концов, символизирует смерть как состояние, в котором жизненные силы претерпевают трансформацию.

Следствием этих трансцендентных символов является непроявленность нуль-формы, потенция, Великий Хаос и он же Великая Гармония, то, что древние философы понимали под словом «Навь». Как утвержд-

дал великий русский философ Николай Бердяев — это ungrund — безосновность, к которой не применимы категории Добра и Зла, бытия и небытия.

И, наконец, нуль олицетворяет собой Мир Начал без Форм, хаос — как океан творческих потенций и строительный материал Творений. При этом нуль-форма — это не пустота, не вакуум, не отсутствие «всякого присутствия», это равновесие, врата перехода меж проявленным и непроявленным, хотя и в нём, как оказалось, спонтанно возникают и сохраняются какое-то исчезающе малое время некие структуры, виртуальные острова, воспринимаемые попадающими туда душами как «миры ада» или «мирырая» со своими специфическими псевдозаконами и движением.

Прохор-11 безмерно удивился, когда он с «прицепом» душ Прохора-2, Усти и Юстины вывалился на твёрдую — по ощущениям — поверхность такого острова.

Но прежде он пережил настоящую бурю эмоций, когда Прохор-первый запустил их «пси-ладью» с помощью Оси Прави в «числомир нуля», добавив на прощание:

«Делайте то, что делали всегда, переходя из мира в мир, но сначала найдите в себе веру в достижимость цели».

Сияние снизошло на них с Оси Прави, сияние тысяч людей, собравшихся проводить формонавтов через смерть к жизни, обняло четвёрку душ, и перед ними распахнулась небывалая н о ч ь...

Раньше Прохор опасался, что информпакет под названием ПСС или «психосоматическая система», которую люди именовали индивидуальным сознанием-переживанием, а также личностью и душой, без плоти ничего чувствовать не сможет, а тем более не сможет видеть окружающее, разговаривать и вообще мыслить. Но он ошибался. Память хранила всю информацию об

организме, и поэтому поступающие извне сигналы, полевые всплески, электромагнитные импульсы и «шевеления» пространства попадали внутрь пси-сферы и пропускались через «виртуальные структуры» ощущений так, будто он при переходе между числомирами имел тело.

Первое время, переходя из головы одного «родича» по трансперсональной линии в голову другого, Прохор судорожно искал замену рукам и ногам, глазам и рту, пока не научился пересекать мембраны перехода, как человек пересекает границу между полем и лесом.

Однако, нырнув в Нуль-мир, он оказался в пространстве, которое не смог бы описать словами. Оно представляло собой сочетание несочетаемого, композицию противоположных качеств, кипящее не что, невообразимо сложное и потому почти не улавливаемое сознанием.

Прыжок в Нуль-мир (о русской Нави мысли пришли позже) окунул «кластер душ» формонавтов в «сияющую тьму», сменившуюся через мгновение полным мраком. Затем ощущения стали меняться с калейдоскопической быстротой.

Послышался свист ветра...

Мимо понеслись слои искрящегося тумана...

Повеяло странным холодом, от которого начали замерзать виртуальные руки-ноги, нос-уши, затрещали волосы...

Холод сменился усиливающейся жарой, «кожа на теле» стала трескаться, дымиться, гореть...

Вскрикнула Устя... или Юстина... не разберёшь...

Прохор-второй начал «ворочаться», и одиннадцатому, взявшему на себя обязанности «водителя», пришлось прикрикнуть:

«Держитесь за меня крепче! Сосредоточьтесь на поисках выхода!»

«Назад?» — понял его по-своему Прохор-второй.

«Назад дороги нет! Только вперёд! Вспомните, о чём предупреждал Прохор-первый: мы живы, пока мы вместе и нацелены выжить! Отколовшийся растворится в Нуле!»

«Мы помним», — донеслись ответы подруг.

«Кластер душ» сжался теснее, продолжая лететь с бешеной скоростью сквозь небывалое, непостижимое пространство хаоса, воспринимаемое как невероятной глубины бездна, заполненное тем, что невозможно ни представить, ни выразить словесно, нестись, как снаряд сквозь дождливую ненастную ночь...

Время «полёта» не ощущалось вовсе, ощущалось только странное движение — без каких-либо ориентиров, хотя воображение иногда пыталось пристегнуть к этому состоянию свои оценки и человеческие переживания.

Пронеслись над слоистыми облаками неизвестно чего... Пронзили гору света и долго скользили сквозь сетчатый тоннель с убегающими в бесконечность стенами...

Потом мимо помчались вереницы чёрных крестов на призрачно светящемся холмистом поле — ни дать ни взять старинное кладбище...

Кресты сменились шипастыми обелисками, те в свою очередь — зарослями гигантского репейника, образовавшего некую колючую структуру, сквозь которую с неслышимым треском и гулом летела «ладья танатонавтов»...

Все эти видения являлись результатом включившегося воображения, возбуждённой психики, усиленно работающей фантазии, и Прохор это понимал, но всё равно с любопытством осматривался и ждал появления новых псевдоструктур, называемых академиком Бурлюком квазиустойчивыми нематериальными резонансами.

«Ладья душ» формонавтов с ходу влетела в мятущиеся языки пламени, способные сжечь целую планету!

Снова тихо вскрикнула (мысленно, конечно) Устя, тут же прошептав:

«Простите... это не от страха...»

Прохор мысленно погладил её пальцами по щеке: это означало, что он всецело разделяет чувства девушки. Он сам был на грани вербального выражения чувств, и ближе всего к его внутренней оценке «полёта-падения» были слова: охренеть можно!..

Промелькнули некие гигантские водопады, на миг родилось ощущение синевы небес, и снова мимо понеслись слоистые дымы, хвосты жемчужно сверкающей пыли и неясные «облачные» громады.

Пришло ощущение усталости.

Казалось бы, они только что «нырнули в Нуль», да и уставать было нечему: никто из них не выполнял никакой физической работы, — однако тот колоссальный запас энергии, переполнявший их до прыжка, куда-то улетучился, и двигались они, сохраняя траекторию погружения (или думали, что сохраняют), только благодаря инерции да напряжению воли.

Вокруг ничего не менялось, «ладья» продолжала лететь сквозь невообразимое не-пространство-не-время, всё так же неслись навстречу струи виртуального тумана и огня, неясные образы прожитого и вспыхивающие на миг чудовищные видения, сквозь полнейший не-мрак и ослепительный не-свет, но мчаться куда-то вслепую хотелось всё меньше, а жить в родном теле — всё больше.

Впрочем, те же чувства владели и остальными «пассажирами ладьи», никогда ранее не переживавшими ничего подобного.

«Мы поднимаемся или падаем?» — неожиданно заговорила молчавшая до этого Юстина.

«Ни то, ни другое, — отозвался Прохор-2. — Мы умираем».

«Я серьёзно».

«И я серьёзно».

«Мы можем вернуться?»

«Нет! — теперь уже ответил Прохор-11. — Братец, конечно, пошутил, но в его шутке очень большая доля правды. Наше погружение и в самом деле представляет собой процесс умирания. Ну или, если хотите, процесс растворения психосоматических структур в Нуль-мире... в Нави».

«Чем это может закончиться?»

«Ясно чем, — угрюмо бросил Прохор-2, — похоронами».

«Прекрати! — оборвал его Прохор-11. — Нам необходимо думать о выходе, а не о похоронах».

«Ты веришь, что это поможет?»

«Верю! Не мути воду! Не хватало только твоих пессимистических речей и сомнений».

«Мальчики, не ссорьтесь», — мягко попросила Устя.

«Мы не ссоримся, — миролюбиво ответил Прохор-2. — Просто не вижу, куда мы падаем. К тому же девчонки устали, предлагаю отдохнуть».

«Говорите за себя», — сухо посоветовала Юстина.

«Я о вас подумал...»

«Интересно, где вы собрались отдохнуть?» — в мыслеголосе Юстины прозвучала ирония.

«Может, что-нибудь подвернётся».

«Это мир хаоса, здесь не может быть никаких реальных объектов».

«Откуда ты знаешь?»

«Прохор же сказал... первый...»

«Он был здесь?»

Юстина замолчала.

«Я думаю, мы можем поискать...» — начал Прохор-11, ещё не до конца уверенный в ценности пришедшей на ум идеи.

«Что?» — хором спросили «пассажиры».

«В крайнем случае создать... платформу... квазиустойчивого резонанса... ДД говорил об этом».

«Он тоже путешествовал через смерть?» — съехидничал Прохор-второй.

«Ты хотел отдохнуть?»

«Ну, я думал... найдём...»

«Не найдём, здесь ничего материального нет, нужно создавать, вот и давайте создавать совместными усилиями».

«Это как?»

«Надо представить некий объём... камеру, к примеру, бункер, комнату...»

«Лучше ресторан».

«Это хорошо, что ты шутишь, но ресторан нам ни к чему».

«А мы... не умрём?!» — почти неслышно спросила Устя.

«Пока мы едины, мы живы».

«Что нужно делать?» — требовательно заговорила Юстина.

«Вот это правильный подход, майор, — серьёзно ответил Прохор-11, знающий характер своей подруги. — Во-первых, продолжаем искать путь в Бездны, как советовал первый. Во-вторых, представляем, что хотим сделать остановку...»

Внезапно он почувствовал, что сознание ускользает, начинает плыть и двоиться. Это напоминало состояние человека, у которого закружилась голова.

«Оп!» — вырвалось у Прохора-2.

Спутницы «поёжились».

«Холодно...» — прошептала Устя.

«Концентрируйтесь на поисках убежища! — отреагировал на шевеление «пассажиров» Прохор-11, понимая, что им страшно. — Действительно, нужен какой-то надёжный фундамент... крепость... остров, в конце концов! Неважно что! Напрягитесь!»

Тьма вокруг сгустилась, перестали появляться белёдые саваны чудовищных привидений, вереницы несущихся на бесплотных конях призраков.

Проход с трудом удержался на грани беспамятства, лёгкие потребовали воздуха, будто он и в самом деле задышался, силы убывали с катастрофической быстротой.

«Сжались теснее!»

Впереди или внизу, не разберёшь, протаяло светлое синеватое колечко, кинулось навстречу, расползлось во все стороны, и пикирующую в Бездну «ладью душ» формонавтов пронзила невероятная небесная синева...

Царство туманов

Какой-то необычный звук комариным зудением потревожил сознание... повторился, уже слышанный не однажды...

Саблин прислушался, находясь на зыбкой грани сна и яви, попытался отстроиться от царапающего слух звука, выплыл в реальность. Рука нащупала мобильный айком: это звонил его будильник. Семь часов утра, пора вставать.

Он оторвал голову от подушки, глянул на окно спальни.

Из окошка сочилась стылая мглистая серость. По утрам здесь чаще всего так, солнце появляется редко, что летом, что зимой.

Ергаки. Край густых туманов, низкой облачности и частых дождей. Срединная часть Западного Саяна, долина между хребтами альпийского типа с характерными для них зазубренными пиками и пилообразным горизонтом. Горы труднодоступны, скальные останцы на перевалах напоминают растопыренные пальцы, некоторые из них явно искусственного происхождения,

Саблин уже познакомился с ними во время изучения местности.

С одной стороны, Ергаки — рай для путешественников, предлагающий им прекрасные озёра, чистые речки, богатую сибирскую тайгу, луга и гранитные пики. С другой — добираться в этот край тяжело, поэтому путешествие по Ергакам — удел молодых, сильных, выносливых и не боящихся экстремальных условий быта.

Если бы не бывший полковник ГРУ Волков, посоветовавший Саблину скрыться в Ергаках, где у него были друзья, сам Данияр вряд ли рискнул бы сюда отправиться, имея на руках «тела» Прохора и Усти. Но он согласился и не прогадал. Волков выполнил обещание помочь, дал машину — старенький, но качественный фургончик «Рено», и Саблин с Валерией и двумя сопровождавшими его парнями, принимавшими участие в операции по освобождению Прохора, за трое суток доехали из Вологды до Абакана, а затем и до посёлка Мечта-2, выросшего на берегу озера Горных Духов из каменной избы, построенной энтузиастами ещё в далёком тысяча девятьсот семьдесят четвёртом году. С тех пор прошло полсотни лет, и рядом с каменным навесом выросли два десятка домиков, принадлежащих тур-агентству «Тайгиш». Один из домиков, вполне современный, тёплый, со всеми удобствами, и достался Саблину с его «полуживым грузом». Владелец посёлка Кучугуров оказался давним приятелем полковника Волкова, поэтому проблем с арендой домика не возникло.

Ни Прохор, ни Устя, а точнее — их «души», не возвращались из похода в Первомир, и за телами обоим приходилось ухаживать как за телами находящихся в коме людей.

Но прежде по совету Дмитрия Дмитриевича Бурлюка Саблин и его помощники «похоронили» Прохора — с музыкой и шествием по улицам Вологды, с тор-